

Для Хан Цзянсюэ самым главным делом оставалось одно: выбиться в люди, обрести великую силу и стать непревзойдённым мечником-бессмертным.

А как это ещё назвать, если не «стать достойным и успешным»?

И крольчонка осенило: его Путь меча — это Дао Выдающихся Успехов!

Спустя мгновение ушастый уже удручённо плелся обратно к кухне. Давать своему Дао подобное имя... всё-таки ужасно стыдно!

А-Да и А-Эр, пара хомяков, сидели на кухне и с тоской разглядывали горшок с салатными листьями. Все последние дни им приходилось перебиваться одной зеленью, что, если уж честно, сильно уступало хрустящим тыквенным семечкам.

— Пи-пи? — Вожак вернулся!

Хан Цзянсюэ махнул лапкой хомякам в знак приветствия, прыгнул к каменной раковине и принялся мыть аптекарскую ступку.

Плеск воды в раковине казался небывало громким. Вокруг царил тишина, нарушаемая лишь тихим падением снега да редким шуршанием хомяков.

«Интересно, когда братья-соподвижники выйдут из затвора или вернутся с подножия горы?» — подумал кролик.

Бессмертный всё ещё ранен и вынужден оставаться здесь в полном одиночестве. Какая тоска...

Впрочем, к счастью, теперь у него есть ласковый компаньон!

Сполоснув ступку, Хан Цзянсюэ вновь потянулся к Янь Фэйду. В первые дни он ещё стеснялся, но, получив разрешение остаться, эта маленькая пушистая душа не могла подавить естественный инстинкт искателя ласки.

Если бы он не боялся снова неосторожным толчком вызвать у Янь Фэйду кровохарканье, то давно устроил бы бессмертному настоящий массаж плеч — ровно так, как делал когда-то для дедушки Черепахи. Или попросил бы причесать ему шёрстку... Да и спать ему хотелось на солнышке, прямо на виду у хозяина. Из писем старших братьев и сестёр он знал, что те спят исключительно на животах или головах своих господ — вот уж действительно настоящая близость!

В галерее раздались лёгкие, размеренные шаги. Хан Цзянсюэ поднял голову и увидел вошедшую марионетку с духовным сосудом.

Лишь встретив этих марионеток, крольчонок понял, кто держит в порядке всю усадьбу. Уборка, стряпня, закупка припасов, замена духовных камней — всё это лежало на деревянных плечах.

Хан Цзянсюэ сидел на краю раковины. Марионетка подхватила крольчонка за загривок и перенесла на кухонную разделочную доску... Ой, кажется, что-то не так. Деревянная фигура на мгновение замерла, смущённо переставила зайчонка на пол и принялась за работу.

Она достала из чана мелкую рыбешку, ловко выпотрошила, замариновала, обвалила в муке. Едва масло в котелке закипело, рыбки размером с мизинец с весёлым шипением погрузились в бурлящий фритюр, быстро покрываясь золотистой хрустящей корочкой.

От одного аромата у Хан Цзянсюэ потекли слюнки.

Когда рыбешка прожарилась до хруста — так, что поджаристая корочка скрывала нежнейшее мясо, а тонкие косточки таяли во рту, — марионетка выловила её, аккуратно уложила на блюдо и присыпала мелкой солью.

Хан Цзянсюэ судорожно сглотнул. Марионетка снова наклонилась, подхватила его и вынесла на прогулочную галерею, поставив на столик вместе с блюдом ароматной рыбы.

— А? Это всё мне-е?

Кролик оторопел от такого почтения. А марионетка тем временем уже вернулась к очагу... пожарить семечки?

Вскоре А-Да и А-Эр оказались на том же столе перед тарелкой с поджаренными тыквенными семечками. А деревянный слуга, поскрипывая суставами, отправился во двор мести снег.

Хан Цзянсюэ с увлечением уплетал рыбешку, хрустя косточками. Сидевшие рядом А-Да и А-Эр уже набили щеки до отказа.

Оказывается, марионетка пришла специально заботиться об ушастых и грызунах! Ну конечно: раз бессмертный нанял себе лину, он обязан обеспечить его кровом и пищей.

Но всё же...

— А бессмертный разве не будет есть?

Уплетая сочное угощение, кролик поднял мордочку к потолку. Хотя в книгах и писали, что бессмертные питаются лишь росой да чистым воздухом, ему ужасно хотелось разделить трапезу с Янь Фэйду.

На крытом балконе вновь раздались тихие шаги. Янь Фэйду, прислонившись к оконному проёму с курительной трубкой в руке, повернул голову. За порогом стоял Хан Цзянсюэ, держа на голове поднос вместе с А-Да и А-Эр.

Зачем он вернулся? Неужто его вновь посетили откровения о Пути меча?

— Бессмертный! Сегодняшняя жареная рыбка и семечки просто объедение! Не хотите попробовать со мной?

... Так вот в чём дело.

Прежде, когда Янь Фэйду не был ранен, он предпочитал лишь редкие винные возлияния, да и то исключительно под изысканную музыку и пение. А теперь этот непринуждённый кролик бесцеремонно предлагал ему разделяемое угощение, и на его пушистой мордочке не было ни капли смущения.

Янь Фэйду покачал головой. Хан Цзянсюэ, ничуть не расстроившись, плюхнулся прямо на деревянный пол галереи и вместе с хомьяками принялся аппетитно хрустеть рыбой и семечками.

Да ещё и болтал без остановки:

— Бессмертный, а как персиковые деревья могут цвести прямо на снегу? Это чары?

— Угу.

— До чего же красиво!

Кролик болтал о всяких пустяках, будто боялся, что Янь Фэйду станет одиноко в этой тишине.

Янь Фэйду слушал его несмолкаемый лепет, устремив взгляд вдаль.

Усадьба стояла высоко, и отсюда хорошо видны были цветущие персики. Изогнутые ветви спускались по склону горы, словно розовый водопад, спадающий к самому подножию. А под этим водопадом несла свои воды широкая река, наполовину скованная льдом и снегом.

Там, среди ледяных торосов, медленно плыла одинокая рыбацкая лодка, и старик в соломенном плаще молча сидел с удочкой.

«На одинокой лодке старик в бамбуковой шляпе и соломенном плаще удит рыбу в холодном снегу на реке...»

Янь Фэйдун подпер щеку рукой, опустив взгляд на сидевшего к нему спиной пушистого зверька. Губы бессмертного невольно тронула лёгкая улыбка.

Хан Цзянсюэ — «Снег на холодной реке». Какое точное имя.

Расправившись с рыбкой, Хан Цзянсюэ почувствовал жажду от соли и решил спуститься на кухню, чтобы пожевать свежего салата. Обернувшись, он увидел, что Янь Фэйдун уже прикрыл глаза, прилегши на кушетке.

Кролик мгновенно прижал лапку к губам, призывая хомяков к тишине. Но те давно уже наелись от пуза и свернулись пухлыми шариками прямо в тарелке, сладко посопёхивая. Хан Цзянсюэ аккуратно сложил тарелки стопкой, водрузил спящих грызунов себе на голову и на цыпочках спустился вниз.

Поводя длинными ушами, он вернулся на кухню и слегка постучал по ноге работающей марионетки:

— Мне нужны бумага и кисть. Найдётся?

Вскоре марионетка с духовным сосудом принесла желаемое. Хан Цзянсюэ разложил свиток прямо на полу галереи, встал ногами на бумагу и, обхватив кисть обеими лапками, принялся выводить иероглифы:

«Матушка, здравствуйте!

Я благополучно добрался до Обители Опавших Персиков. Бессмертный не взял меня в ученики, но разрешил остаться и пообещал обучить искусству меча. Я решил, что нечестно жить даром, и вызвался работать. Теперь я официально нанятый линун в Обители Опавших Персиков!

Вы, наверное, удивлены, что мне удалось найти такого замечательного хозяина?

Хе-хе, вот выучу фехтование и стану ещё сильнее! Если выкроете время, обязательно приезжайте в Обитель Опавших Персиков навестить меня.

Бессмертный сперва показался мне немного пугающим, но на самом деле он очень добрый — даже велел пожарить для меня вкусной рыбки. А ещё со мной живут два хомяка, мы вместе выращиваем салат».

Сложив письмо, Хан Цзянсюэ побежал к марионетке и снова похлопал её по деревянной голени:

— Я хочу отправить письмо! Как это сделать?

Обычно, если мимо пролетала птица, он мог попросить её об услуге. Но в такой лютый мороз в небе не было видно ни единой пичуги.

Марионетка наклонилась, забрала свиток, который был размером с самого кролика, и, подняв к губам висевший на шее свисток, извлекла резкий звук.

Спустя мгновение с неба спустился деревянный коршун. Он накренил голову и подхватил письмо клювом.

— Моя матушка отправилась к старшей сестре! Наша сестра живет в Уединенной Обители, её зовут Сянчжэнь, она тоже служит лину!

Деревянный коршун понимающе кивнул, спрятал свиток в полый деревянный корпус и, взмахнув крыльями, взмыл в вышину.

Кролик махал ему вслед лапкой, пока тот не скрылся из виду, а затем радостно помчался к себе в комнату.

В то же время другой деревянный коршун влетел в кабинет Янь Фэйду.

Едва птица опустилась на подоконник, Янь Фэйду открыл глаза. Протянув руку, он извлёк послание из деревянной груди механизма, развернул и пробежал взглядом. Спустя мгновение бумага вспыхнула беззвучным пламенем и обратилась в пепел. Бессмертный вновь прикрыл глаза.

На истлевшем краешке успели мелькнуть лишь отдельные слова:

«... Школы из Облачного Моря за Пределами Небес желают вернуться... просим Бессмертного Владыку прибыть к Тысяче Гор у Сломанного Моста...»

— Я уже указал вам путь, но вы не пожелали слушать, — пробормотал Янь Фэйду словно в полусне. — Теперь же вести речи... слишком поздно.

Быстро спустилась ночь. Хан Цзянсюэ сладко спал в своей маленькой кровати, укрывшись тёплым одеялом. По бокам от него, раскинув лапки и подставив животики теплоте,

посапывали А-Да и А-Эр.

Казалось, этот день завершится так же безмятежно, как и начался. Но перед самым рассветом, когда мир погрузился в глубочайшее безмолвие, одно ухо крольчонка неожиданно дёрнулось и встало торчком.

В глухой тишине за воротами усадьбы раздался отчётливый, размеренный стук.

<http://bllate.org/book/20471/2108684>